

ПИОНЕР

АВГУСТ

8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1969 г.

Валерий
МЕДВЕДЕВ

С о словами «Здравствуйте, ребята! Начинаем наш концерт!» на сцену выходит Коля. За длинный рост его в школе прозвали Большим Колей. Сделав несколько шагов, Большой Коля спотыкается и чуть не падает.

КОЛЯ. Что такое? (Рассматривает что-то на полу.) Ну конечно, гвоздь... Это называется приготовили сцену к концерту. Безобразия! Пришли сегодня с Мишкой за час до концерта — гвоздь торчал, час прошел — он палец о палец не ударил... А что сложного?.. Нагнулся... (Нагибается.) За шляпку... и... и ведь гвоздик-то маленький... Вытащить — раз плюнуть... Ну ладно, это Мишке так не пройдет. (Кричит в сторону кулис.) Миша!

На сцене появляется Миша. Миша в отличие от Коли небольшого роста. Поэтому его в школе зовут Мишей Маленьким.

МИША. Я здесь.
КОЛЯ (ребятам). Интересно, споткнется или нет?

Маленький Миша спотыкается, падает.

КОЛЯ (хохочет). Так я и знал... (Грозно.) Это что такое?

МИША (смотрит на пол). Гвоздь...

КОЛЯ. А почему ты его не вытащил?

МИША. А я думал, ты его вытащил.

КОЛЯ. А почему это я должен вытаскивать? По-моему, мы с тобой отвечаем за сцену одинаково.

МИША. Ты отвечаешь больше!

КОЛЯ. Почему?

МИША. Потому что ты больше. Ты Большой Коля! А мое дело маленькое. Я Миша Маленький...

КОЛЯ. А гвоздь большой, что ли?

МИША. Гвоздь маленький.

КОЛЯ. Ты и вытаскивай. Попадется большой — я выдерну.

МИША. Хитрый, я этот маленький вытащу, а большой тебе вдруг не попадется.

КОЛЯ. Хорошо, что ты предлагаешь?

МИША. Давай вытащим его вместе.

КОЛЯ. Вместе! Такой маленький гвозды! Буду я руки марать!

МИША. И я не буду.

КОЛЯ. Нам же с тобой здесь ходить, номера объявлять.

МИША. Ну и что?

КОЛЯ. Спотыкаться будем...

МИША. Еще чего! Мы же с тобой знаем, где он торчит.

КОЛЯ. Ну, знаем.

МИША. Значит, будем обходить его стороной.

КОЛЯ. А ребята?

МИША. Не зацепятся. Гвоздик-то пустячный, а разговору... Вон Сережка идет... Сейчас проверим...

Выходит Сережа.

КОЛЯ. Зацепится.

МИША. Не зацепится. Спорим на билет в кино... на тридцать копеек.

КОЛЯ. Спорим.

СЕРЕЖА. Ребята, почему мы не начинаем концерт? (Цепляется ботинком за гвоздь, падает на пол. Встает, закрывая один глаз рукой. Когда отнимает руку от лица, мы видим под глазом у Сережи синяк.)

СЕРЕЖА. Ой, как же я с таким фонарем петь буду?... Безобразие! Сцену не могли приготовить!.. (Уходит.)

КОЛЯ. Я выиграл. Давай тридцать копеек...

МИША (достаёт из кармана мелочь). Держи!.. Вот Толя с балалайкой идет. Спорим на шестьдесят копеек, что зацепится.

КОЛЯ. Спорим.

На сцену выходит Толя, в руках у него балалайка. Он спотыкается о гвоздь — падает. Ломаёт балалайку.

ТОЛЯ (поднимается). Безобразие! Куда вы смотрите?

КОЛЯ. В чем дело? Под ноги надо смотреть...

Толя уходит.

МИША. Давай шестьдесят копеек.

КОЛЯ. Действительно безобразие! (Отдает деньги.) Больше никто не идет?

МИША. Нет.

КОЛЯ. Жаль. Что же делать?

МИША. Давай вытаскивать. (Нагибается.)

КОЛЯ (останавливает). Хитрый. Выиграл — и сразу вытаскивать... Я еще должен вернуть свои деньги обратно...

МИША (берет с рояля молоток и щипцы). Поздно. Давай.

КОЛЯ (берет молоток). Предлагаю вытащить.

МИША. Лучше забить.

КОЛЯ. Хорошо, забивай.

МИША. Молоток у тебя — ты и забивай.

КОЛЯ. Я предлагаю вытащить.

МИША. Тащи.

КОЛЯ. У тебя клещи, ты и тащи.

МИША. Так мы не сговоримся... (Достаёт монетку.) Давай метнем... Так — тебе, так — мне...

На сцену выходит танцевальная группа.

ГЕНА. Коля, Миша, в чем дело? Почему вы не начинаете концерт? (Спотыкается о гвоздь, падает. Идущие сзади мальчишки и девочки валятся на него.)

ГЕНА (выбираясь из кучи-малы). Ой!.. Ой!.. (Хромает.) Ой, я ногу ушиб... Ой, и подметку оторвал...

ЛЕНА. А у меня платье порвалось!..

КОЛЯ (Гене). Чего ты разнюнился?

ГЕНА. Мне вальс танцевать, а у меня подметка хлопает... Я отказываюсь участвовать в таком концерте...

ЛЕНА. И я отказываюсь.

СЕРЕЖА. Я тоже не буду. У меня голос на нервной почве совсем пропал...

Все расходятся.

КОЛЯ. Ребята! Куда же вы? Из-за какого-то маленького-маленького гвоздика срываете концерт!

МИША. В конце концов спотыкались все, а вытащить — никого нет.

Сцена пуста.

КОЛЯ. Что же делать?

МИША (замахивается на гвоздь). Давай на прощание...

КОЛЯ. Не стоит... Нам сегодня с тобой больше по этой сцене не ходить... (Спотыкается о гвоздь. Падает.) Ой!

КОЛЯ. Давайте занавес!

МИША. И доктора!

Медленно закрывается занавес. Коля и Миша появляются на просцениуме. У Миши в гипсе рука, у Коли — нога. Оба на костылях.

КОЛЯ. М-да...

Внезапно за сценой раздается страшный грохот.

МИША. Что там еще?
КОЛЯ (заглядывает на сцену). Пожарник разбился.
МИША (машет безнадежно рукой). Дорогие ребята! Все... Вот так наш концерт и закончился...
КОЛЯ. Бы...
МИША. Если бы...
КОЛЯ. За полчаса до начала...
МИША. Этот маленький гвоздь, который принес концерту такие большие неприятности, не вытащил бы из пола... Может...
КОЛЯ. Скромность украшает человека. Может... (указывает на Мишу). Он...

МИША (указывает на Колю). Может, он...
КОЛЯ (указывает на появившуюся Лену). А может, она.
ЛЕНА (обращается к танцевальной группе). А может, они!
ПОЖАРНИК (высовывая голову из-за занавеса). А может, я?
ВСЕ. А может, он!
КОЛЯ. Дорогие ребята. Начинаем наш концерт!
МИША. И никаких гвоздей!

И КОНЦЕРТ НАЧАЛСЯ.

*

Януш КОРЧАК

ЛЮБОВЬ

ШУТОЧНАЯ ПЕДАГОГИКА

Ладно. Согласен. Ты права. Ты его не любишь, но он тебе нравится. Очень нравится. Все другие мальчики — нет, они какие-то горластые, приставучие, а вот он один — да. Ты даже сама не знаешь, почему. И ты за него боишься. Ты скрываешь эту свою — нет, нет не любовь (для этого надо иметь аттестат зрелости и вообще быть взрослой) ты скрываешь, что он тебе нравится, и ужасно удивлена: откуда я-то знаю. А я один раз видел, как ты срывала с ромашки лепестки и загрустила, когда получилось «не любит».

Уверяю тебя, и ты ему нравишься, он просто не подает вида, боится, как бы вас не засмеяли. Ведь он самолюбив.

Помнишь, тогда пирожные? Он взял себе одно и будто бы с пренебрежением придвинул тарелочку к тебе, ты отказалась, и второе съела та, другая. Он пришел в ярость, что она, а не ты, и со зла выпалил, что у нее красный нос (это он, признаться, выдумал). Конечно, после этого тебе уже неудобно было брать то пирожное, что еще оставалось, ты гордо отказалась.

После этого он тоже гадал на лепестках ромашки и сразу повеселел, стал даже насвистывать: получилось «любит»!

Мальчишек я хорошо знаю, а вот девочкой не был, так, кое-что читал, кое-что слышал от них самих...

Вот, например, одна девочка призналась мне, что любит перед сном поплакать. Наре-

вется вволю и тогда уж заснет спокойным, безмятежным сном. Или положит голову на подушку, и вдруг половина подушки (в ее воображении) — зима, а вторая — весна, цветы, бабочки. И кровать не кровать, а корабль в бушующем море, и рисуются ей путешествия, дальние страны... Или вдруг то, что случится через пять лет.

Кто-то из вас бунтует, кто-то покоряется, а кто-то мечтает, как бы все изменить, чтобы на свете жить стало лучше. О тебе знаю: ты ласковая, умная, ты все понимаешь. Но другие девчонки почти всегда недовольны мальчиками. Хотя они ни чуточки не хуже девочек, они просто другие. Я это изучил с математической точностью, ведь математика — королева наук.

Итак, я вел счет: сколько у девочек и у мальчиков клякс и пятен в тетрадах, сколько красивых строчек, сколько отдали сапожнику за подметки мальчишечьи и девчоночьи, сколько у одних и у других грязных ногтей, сколько потеряно мячей, сколько дыр на чулках и разбитых стекол, сколько синяков и перевязок, сколько сломанных перышек и карандашей, сколько потерянных шапок, носовых платков, сколько драк и ссор отдельно у пятидесяти девочек и у пятидесяти мальчиков.

Да, число их непоколебимо, но сколько возражений вызвали мои подсчеты у тех и других!